

В комнате Мэн Сяони аккуратно поправляла волосы Гуйфэна. За свои короткие двадцать с небольшим лет в качестве человека она никогда не думала, что когда-нибудь будет расчесывать волосы другому мужчине. Ее движения были плавными, как поток реки, и вскоре она овладела этим искусством. Слушая ровное дыхание Гуйфэна, изначально беспокойное и слегка паническое сердце Мэн Сяони постепенно успокаивалось.

Тепло от тела Гуйфэна заполняло деревянную бочку. Несмотря на то, что бочка была наполнена льдом, из-за чего вся комната была прохладнее, чем на улице, Мэн Сяони могла это выдержать. Она немного согнула свои руки, возвращая им чувствительность, и ощутила легкое покалывание. Хотя у нее была сила, иногда этого было недостаточно. Холод с ее рук постепенно исчезал, сила, сосредоточенная в руках, снова уходила в глубины тела. Руки Мэн Сяони снова стали обычными.

На небесах и на земле существа, обладающие силой, были почти бесчисленны, но со временем лишь немногие из них достигали успеха. Обладая силой, они испытывали эмоции, желания, любовь и ненависть. Многие терпели неудачу из-за этих чувств. Но когда существо полностью избавлялось от эмоций, оно также могло пасть из-за их отсутствия. Многие вещи в этом мире невозможно объяснить.

Мэн Сяони слегка коснулась уха Гуйфэна. Оно все еще было горячим, хотя не таким, как вначале. Уши Гуйфэна, покрасневшие от высокой температуры, напоминали стыдливую девушку. Это было так мило.

Мэн Сяони тихо вздохнула. Наследование жемчужины феникса было неким совпадением. Если бы Гуйфэн не оказался рядом с ней, человеком, и с белым драконом, неизвестно, удалось бы ему получить эту жемчужину. Сейчас Мэн Сяони не знала, что произойдет, если Гуйфэн окажется несовместимым с жемчужиной – возможно, он просто погибнет.

Не каждая ценная вещь так легко достается. Все совпадения сложились в замкнутый круг. В центре этого круга, вероятно, заключалась последняя искра жизни на земле.

Мэн Сяони снова коснулась уха Гуйфэна. Если бы они были обычной супружеской парой и поссорились, возможно, они занимались бы мелкими перебранками, как ее родители. Обычная, счастливая жизнь, без знания о внешнем мире. Люди ныне счастливы из-за незнания. Их жизнь коротка, но полна ярких моментов. Мэн Сяони чувствовала, что ее жизнь длинна. Она знала, что у нее есть следующее перерождение и не хотела втягивать Гуйфэна в ее предопределенный путь с неизвестным концом. Из-за этих мыслей, даже если она и преследовала Гуйфэна, она не спешила получать от него правдивый ответ.

Действительно ли Гуйфэн любит ее? Она подозревала, но не осмеливалась верить. Она боялась, что Гуйфэн смешивает родственные чувства, привязанность и прошлое с любовью, а когда разберется, поймет, что это не любовь. Эти варианты не были теми ответами, которые хотела Мэн Сяони.

Ухо Гуйфэна слегка дернулось, неизвестно, намеренно или нет.

- Гуйфэн, - произнесла Мэн Сяони его имя. Имя на ее губах было как изысканное блюдо, наполненное сладостью. Она попробовала его и, чувствуя недостаток остроты, произнесла снова, пытаясь ощутить пикантный вкус. Но, увы, Гуйфэн не был горячим горшком. Сколько бы раз она ни повторяла его имя, оно оставалось сладким. Тем не менее, как и горячий горшок, оно освежало ум и вызывало привязанность.

Гуйфэн слегка приоткрыл глаза, заметив свет. Он немного устал и в полусне услышал, как его дважды позвали по имени. Это звучало будто издалека, из пустоты. Он только что уснул и сомневался, был ли этот зов реальностью или сном. Но только Мэн Сяони могла так его звать.

- Гуйфэн, - прозвучало снова.

Гуйфэн, услышав голос у уха, чуть шире открыл глаза. Он попытался пошевелиться, но понял, что оказался закованным в лед, не в силах двинуться.

Гуйфэн даже не знал, что он был превращен в ледяную глыбу белым маленьким драконом. Он думал, что просто слишком слаб, и без колебаний перестал бороться, решив, что сначала полностью восстановит свои силы, а потом займется другими делами. Его тело было зафиксировано, и даже если бы он хотел повернуть голову, это было бы невозможно.

Гуйфэн собирался ответить на слова Мэн Сяони, но вдруг почувствовал, как кто-то схватил его за ухо. Ледяное прикосновение, исходящее от мочки уха, было сильнее, чем от любого куска льда в бочке, и заставило его почувствовать холод по всему телу. Он не мог точно описать это ощущение. Казалось, что все его тело, все его чувства сосредоточились в одном месте, не оставляя ничего другим частям.

Мочку уха слегка помяли и быстро снова отпустили.

Гуйфэн поджал губы, не зная, что Мэн Сяони собирается делать. Неужели она хочет проколоть ему уши? Говорят, что если проколоть уши, когда они горячие, то боли почти не будет. Конечно, для феникса такая боль вообще не считается болью. Гуйфэн предался беспорядочным мыслям, так что первоначально замутненное сознание постепенно начало возвращаться.

Его ухо снова несколько раз сжали.

Его снова позвали по имени.

Гуйфэн, который сначала чувствовал легкий зуд в душе, снова закрыл глаза, оставшись с чувством недоумения и легкого раздражения.

Почему с ним до сих пор обращаются, как с ребенком?

Этот голос, зовущий его по имени, напоминал времена, когда Мэн Сяони в подземном царстве звала его просто так, от нечего делать. Однако тогда она больше любила играть с его перьями. Поскольку хвостовые перья были в огне, она не хотела их трогать, зато часто касалась крыльев, на которых огонь тогда еще не полностью разгорелся.

Он уже стал взрослым фениксом, но никакого уважения к его достоинству.

Гуйфэн плотно сжал губы и промолчал. Прослушав еще немного, Гуйфэн успокоился и снова, с закрытыми глазами, погрузился в сон.

Он спал до глубокой ночи.

Проснувшись, Гуйфэн обнаружил, что лед в бочке полностью растаял и превратился в воду. Он лежал в воде, его температура была все еще выше нормы, около сорока градусов. Не человеческая температура, но для его тела, которое слилось с драгоценной жемчужиной, это было довольно низко.

Он вытянул руку из воды, и она легко превратилась в крыло. Крыло было покрыто черными и красными перьями, как в его теле феникса в подземном царстве.

Драгоценная жемчужина, ставшая частью его тела, содержала в себе силу всех фениксов. До сих пор он мог только соединить свое тело и освободиться от контроля Шести Дао. Что же касается использования этих сил.....

Гуйфэн чувствовал, что оказался в похожей ситуации, что и Мэн Сяони. Он еще не мог полностью контролировать огромную силу жемчужины.

Гуйфэн вернул крыло в руку и поднял голову, оглядываясь вокруг. Возле бочки, на стуле у стены комнаты, сидела Мэн Сяони и крепко спала. Ее телефон лежал неподалеку и заряжался. Наверное, она заснула, играя с телефоном, и так и уснула на месте.

Хотя в комнате была кровать...

Гуйфэн медленно встал и осмотрелся, обнаружив, что в этой комнате вообще не было кровати! Он, должно быть, был в даосском храме! В даосском храме разве нет кроватей?

В этот момент Гуйфэн остолбенел, совершенно забыв, что кровать была временно убрана. Он на мгновение усомнился в условиях проживания в храме, затем, наступив на скамейку, выбрался из деревянной бочки.

Много воды скатилось с тела Гуйфэна обратно в бочку, но не произвело ни единого звука. В тот момент, когда он вышел из бочки, его волосы и одежда мгновенно стали сухими.

Спустившись на пол, Гуйфэн босиком, не оставив ни единой капли воды, легко подошел к Мэн Сяони. Мэн Сяони казалась погруженной в глубокий сон, ее одежда была другой, не той, что была на ней раньше.

Гуйфэн тоже сменил свою одежду, затем остановил взгляд на лице Мэн Сяони и перенес его на ее маленькие белоснежные уши. Ее ушки были такими изящными и нежными, что у Гуй Фэна возникло желание их коснуться.

Гуйфэн: «...»

Он немного помедлил, затем уголки его губ поднялись в беззвучной улыбке.

Ну что ж, возможно, Мэн Сяони думала так же, как и он. Просто, глядя, она почувствовала порыв коснуться. Она коснулась, а он немного стеснялся.

Если небо обрушится, Мэн Сяони, несомненно, примет удар первой.

Теперь у него была жемчужина Фениксового рода, значит ли это, что он тоже стал сверхчеловеком и может стоять с ней наравне?

Гуйфэн пристально смотрел на брови и глаза Мэн Сяони, его выражение было таким мягким, что можно было выжать воду. Затем он встретился взглядом с парой слегка сонных глаз. Эти глаза постепенно прояснялись.

Гуйфэн почувствовал, как лицо Мэн Сяони становится все ближе. Их лбы соприкоснулись, на мгновение соединяясь.

Гуйфэн услышал рядом с ухом слабый, сонный голос Мэн Сяони:

- Еще горячий? О, все еще немного горячий.

Да, было немного горячо.

Горячо в груди.

Гуйфэн смотрел в глаза Мэн Сяони, чувствуя холодный ветерок, сопровождающий ее слова.

Мэн Сяони попыталась отодвинуться:

- А, кровати нет...

Гуйфэн инстинктивно подался вперед, устраняя это расстояние. Мэн Сяони, все еще сонная и немного сбита с толку, отодвинулась еще немного, забыв, что уже сидит у стены. Она ударила головой о стену, а Гуйфэн наклонился, прижав свой лоб к ее.

Между ними повисла едва уловимая атмосфера.

Гуйфэн чувствовал, как ледяной лоб Мэн Сяони соприкасается с его горячим лбом.

Они смотрели друг на друга, не двигаясь.

Мэн Сяони полностью пробудилась ото сна и сказала Гуйфэну:

- Больным не следует капризничать.

Гуйфэн: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4119164>